

На правах рукописи

ЛЫСИКОВА ИРИНА ВАСИЛЬЕВНА

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ
И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ГЕНДЕРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СУБСТАНДАРТНОЙ
ЛЕКСИКЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ**

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика
(филологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

НАЛЬЧИК
2026

Работа выполнена на кафедре английской филологии, лингводидактики и перевода федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева»

Научный руководитель: **Файзиева Галина Владимировна,**
доктор филологических наук,
профессор, профессор кафедры
английского языка и профессиональных
коммуникаций ФГБОУ ВО
«Астраханский государственный
университет им. В.Н. Татищева»

Официальные оппоненты: **Милованова Марина Васильевна,**
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры русской филологии
и журналистики ФГАОУ ВО
«Волгоградский государственный
университет»

Катермина Вероника Викторовна,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры английской
филологии ФГБОУ ВО «Кубанский
государственный университет»

Ведущая организация: Федеральное государственное
автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южный федеральный университет»

Защита состоится «23» сентября 2026 года в 13.00 час. на заседании диссертационного совета 24.2.308.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук, на соискание ученой степени доктора филологических наук, созданного на базе ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» по адресу: 360004, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173, СГИ, ауд. 241.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» по адресу: 360004, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173 и на сайте КБГУ: <http://www.kbsu.ru>, а также на сайте ВАК Минобрнауки РФ: <http://www.vak.minobrnauki.gov.ru>.

Автореферат разослан «_____» _____ 2026 года.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

М.Б. Кетенчиев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертационная работа посвящена комплексному сопоставительному анализу структурно-семантических и лингвокультурологических особенностей репрезентации гендерных отношений в субстандартной лексике английского и русского языков.

В современной отечественной и зарубежной лингвистике наблюдается устойчивый интерес к изучению субстандартного лексического фонда, обусловленный демократизацией научных изысканий и сменой структурной парадигмы на антропоцентрическую. В русле социолектологии активно исследуются молодёжный сленг, профессиональный жаргон и арго; в лингвокультурологии анализируются экспрессивные и эмотивные ресурсы сниженной лексики; в лексикографии создаются специализированные словари субстандартной лексики. Параллельно развивается гендерная лингвистика, фокусирующаяся на том, как язык отражает, конструирует и воспроизводит представления о маскулинности и фемининности.

Несмотря на обилие научных работ, когнитивная методология и лингвокультурологический инструментарий до настоящего времени в неполной мере применяются в социолингвистических исследованиях субстандартной лексики. Изучение наименований лиц женского и мужского пола в субстандартном фонде языка представляет собой сложную исследовательскую задачу, решение которой на основе интеграции когнитологии, социолингвистики, лингвокультурологии и гендерной лингвистики позволяет выявить особенности гендерных отношений, провести сравнительно-сопоставительный анализ в разноструктурных языках, установить гендерные асимметрии и культурные стереотипы. Этим определяется **актуальность** настоящего диссертационного исследования.

Объектом исследования является гендерно-маркированная субстандартная лексика английского и русского языков.

Предметом исследования являются структурно-семантические и лингвокультурологические особенности репрезентации гендерных отношений в субстандартной лексике английского и русского языков.

Цель диссертации заключается в выявлении, систематизации и сопоставлении структурно-семантических и лингвокультурологических особенностей репрезентации гендерных отношений в субстандартной лексике английского и русского языков.

В соответствии с поставленной целью сформулированы следующие **задачи** исследования:

1. Определить теоретико-методологические основы изучения субстандартной лексики как средства репрезентации гендерных отношений.

2. Сформировать репрезентативный корпус гендерно-маркированной субстандартной лексики английского и русского языков, релевантной для выражения гендерных отношений в английской и русской субстандартных лингвокультурах.

3. Выявить, проанализировать и систематизировать структурно-семантические характеристики гендерно-маркированной субстандартной лексики в английском и русском языках на материале лексикографических источников.

4. Обозначить, изучить и описать культурно обусловленные дифференциации и специфические черты репрезентации гендерных отношений в субстандартной лексике английского и русского языков.

5. Проследить актуализацию выявленных структурно-семантических и лингвокультурологических особенностей гендерно-маркированной субстандартной лексики в англоязычном и русскоязычном медиадискурсах.

Эмпирическим материалом исследования послужили отобранные методом направленной выборки субстандартные лексические единицы, номинирующие лиц женского и мужского пола, из 10 значимых и наиболее известных субстандартных словарей английского и русского языков («A Dictionary of Slang and Unconventional English» by E. Partridge, «Dictionary of Contemporary Slang» by T. Thorne, «The Routledge Dictionary of Modern American Slang and Unconventional English», «The Oxford Dictionary of Slang» by J. Ayto, «Dictionary of American slang New York» by S. Flexner, H. Wentworth, «Большой словарь русского жаргона» М.В. Мокиенко, Т.Г. Никитиной, «Толковый словарь молодёжного сленга. Слова, непонятные взрослым» Т.Г. Никитиной, «Словарь тысячелетнего аргю» М.А. Грачева, «Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи» В.В. Химика, «Словарь русского аргю» В.С. Елистратова). Общая выборка составила 6481 субстандартную лексическую единицу (3422 в английском языке и 3059 – в русском). Для выявления актуализации отобранных субстандартных единиц проанализированы записи стендап-выступлений (87 англоязычных выпусков («Saturday Night Live», «Real Time with Bill Maher», «Comedy Central Live», «Live at the Apollo») общей продолжительностью 3680 минут и 85 русскоязычных выпусков («Стендап на ТНТ», «Открытый микрофон», «Стендап Андеграунд») продолжительностью 4119 минут за 2023–2025 годы.

Степень разработанности темы. Проблематика настоящего исследования формируется на стыке гендерной лингвистики и социолингвистики. Фундаментальные основы изучения связи языка и пола заложены в трудах Ф. Маутнера (1921), О. Йесперсена (1922), Э. Сепира (1993), Л. Блумфилда (1933), Я. Гримма (1831), К. Бругманна (1904), В. фон Гумбольдта (1999), И.Г. Гердера (2019) и др. Значительное количество работ посвящено разработке категориального аппарата и разграничению понятий «природный пол» (sex), «грамматический род» (gender) и социально сконструированный «гендер» (И. Фодор (1959); Р. Столлер (1968); Дж. Мани (1996); Э. Оукли (1972); С. Гюнтер (1991); Х. Коттофф (1996), А.В. Кирилина (1997, 1998, 2000, 2004, 2005); И.И. Халеева (1999, 2000); И.Г. Ольшанский (1997); Е.И. Горошко (1999, 2001) и др.). Ряд работ посвящен изучению андроцентричности языка и гендерного неравенства, закрепленного в языковых структурах (М.Р. Кей (1975), Р. Лакофф (1975, 1989, 1990, 2000), Л. Пуш (1991, 2014), С. Троемель-Плетц (1978, 1982), З.А. Хоткина и О.А. Воронина (2001, 2004), А.В. Кирилина (1997, 1998, 2000) и др.). Социологические и психологические аспекты гендерных отношений исследовали И. Гоффман (1977), Г. Гарфинкель (1967), Д. Зиммерман и К. Уэст (1987), Т. Парсонс (1956), Р. Коннел (1993), С. Бем (2004), М. Мид (1988, 2004), М. Росальдо (1980), Дж. Коллир (1993), М. Хорнер (1972), Р. Рубин (1997), И.С. Кон (1991, 2004), В.Е. Каган (1989), Е.А. Аносов (2013), А.В. Кирилина (1997, 1998, 2000, 2004, 2005), Е.Н. Калугина (2008), И.С. Клецина (2004), Е.А. Земская (2009) и др. Изучение субстандартной лексики заложены в трудах Л. Блумфилда (1933), Э. Партриджа (2002), Р. Спирерса (2006), Г.Л. Менкена (1948), Д. Хоттена (1864), З. Кёстер-Тома (1993), И.Р. Гальперина (1956, 1958), В.А. Хомякова (2005), В.П. Коровушка (2003), В.Б. Быкова (2001), В.В. Химика (2004), М.А. Грачева (2003), А.Д. Швейцера (1963, 1978, 1982), Л.П. Крысина (1992, 2000, 2002), В.Д. Девкина (2005), О.П. Ермаковой (1999), Е.А. Земской (1999). Изучение компонентов, входящих в структуру субстандартного лексического пласта (арго, жаргон, сленг, просторечие), представлено трудами В.А. Хомякова (1974), Л. Блумфилда (1933), М.А. Грачева (2003), Г.В. Рябичкиной (2009), Р. Спирерса (1981), У. О'Грэйди (2001), А.Т. Липатова (2010), С.Д. Довлатова (1991), В.С. Елистратова (2000), М.В. Мокиенко (2000), В.В. Химика (2004), Т.Г. Никитиной (2003). Фундаментальные основы изучения лексического значения субстандартных лексических единиц заложены А.А. Потебней (1913), Ю.Д. Апресяном (1995), И.А. Стерниным (1985), В.Н. Телией (1986,

1991, 1996), Д.Н. Шмелевым (2002), Б.А. Лариным (1997), А.В. Куниным (1996). Описаны особенности эмотивной и экспрессивной лексики (Н.А. Лукьянова (1986), В.И. Шаховский (1983, 1987, 2010), И.В. Арнольд (2021) и др.). Однако до сих пор остается недостаточно изученной специфика репрезентации гендерных отношений в субстандартной лексике в сопоставительном аспекте на материале английского и русского языков, что позволило бы глубже понять механизмы конструирования образов мужчины и женщины в некодифицированной языковой среде.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется его комплексным вкладом в развитие лингвистической теории на стыке гендерных исследований, лексикологии, сопоставительной лингвистики и лингвокультурологии. В области лингвокультурологии исследование развивает теорию языковой картины мира, демонстрируя, каким образом субстандартная лексика репрезентирует специфические для англоязычной и русскоязычной культур представления о гендерных отношениях; обогащается понимание гендера в разных лингвокультурах за счёт выявления национально-культурной специфики его языковой реализации на уровне субстандарта. В области лексикологии уточняются критерии выделения и классификации субстандартных лексических единиц: гендерный маркер обосновывается как релевантный параметр лексикографической стратификации; в научный оборот вводится новый корпус субстандартных единиц. В гендерном аспекте уточняется представление о языковом конструировании гендера: эксплицированы универсальные и культурно-специфичные средства трансляции стереотипов и асимметрий в некодифицированной лексике. В сопоставительном плане установлены изоморфные и алломорфные черты гендерно-маркированной лексики английского и русского языков; разработан алгоритм контрастивного анализа, применимый в типологических исследованиях.

Практическая значимость работы определяется возможностью применения ее результатов и материалов в прикладной лингвистике и лексикографии. Систематизированный корпус гендерно-маркированной субстандартной лексики с анализом значений, коннотаций и стилистических помет может служить основой для составления и дополнения специализированных словарей (словарей субстандарта, гендерной лексики, словарей культурных стереотипов) и для создания размеченных лингвистических баз данных, востребованных в целях автоматической обработки текста и сентимент-анализа.

Научная новизна проведенного исследования заключается в том, что впервые в рамках сопоставительного анализа субстандартная лексика в английском и русском языках представлена как средство репрезентации гендерных отношений; рассмотрены структурно-семантические и лингвокультурологические особенности гендерно-маркированных субстандартных единиц в английской и русской субстандартных лингвокультурах; представлена многоаспектная классификация исследуемой лексики по тематическим и лексико-семантическим группам; на материале медийного дискурса выявлены универсальные и национально-специфические модели конструирования образов мужчины и женщины в субстандартной лексике английского и русского языков; введен в научный оборот новый корпус гендерно-маркированных субстандартных единиц, отобранных из записей англоязычного и русскоязычного медийного дискурса.

Теоретическую базу исследования составили работы отечественных и зарубежных ученых в области гендерной лингвистики (А.В. Кирилина, Е.И. Горошко, И.И. Халеева, Е.А. Земская, М.А. Китайгородская, Н.Н. Розанова, О.А. Воронина, Р. Лакофф, Д. Таннен, Д. Камерон, Дж. Батлер и др.); лексикологии субстандартной и социолингвистики (Ю.Д. Апресян, И.Р. Гальперин, В.А. Аврорин, А.Д. Швейцер, Л.П. Крысин, В.Д. Бондалетов, В.Б. Быков, М.А. Грачев, Г.В. Рябичкина, В.В. Химик, Т.Г. Никитина, В.С. Елистратов, Е.А. Редкозубова, Р.И. Розина, Е.Д. Поливанов, В. Лабов, П. Трудгилл, Дж. Холмс и др.); лингвокультурологии и этнолингвистики (А.Н. Афанасьев, А.А. Потебня, А.А. Шахматов, В.Н. Телия, А.Д. Шмелев, Ю.С. Степанов, В.В. Красных, А. Вежбицкая, В.И. Карасик, С.Г. Тер-Минасова, В. фон Гумбольдт, Б.Л. Уорф, Э. Сепир и др.); сопоставительной лингвистики (Е.Д. Поливанов, В.Н. Ярцева, В.А. Виноградов, Л.В. Щерба, В.Г. Гак, А.Д. Швейцер и др.); дискурс-анализа и медиалингвистики (М.А. Кормилицына, М.И. Конюшкевич, О.Н. Копытова, Т.Ю. Редькина, О.Б. Сиротинина, Т.В. Шмелева, Т. А. ван Дейк и др.).

Методы, использованные в настоящем исследовании, обусловлены поставленными целью и задачами. В ходе исследования применялись как общенаучные методы (метод направленной выборки, описательно-аналитический метод, метод наблюдения, метод классификации, сравнительно-сопоставительный метод, количественный подсчет, методы типологического анализа, моделирования и наглядного отображения полученных данных), так и собственно лингвистические

(метод критического дискурс-анализа, корпусно-ориентированный метод, метод дискурс-анализа, методы семантического анализа (компонентный анализ, контекстуальный анализ, анализ метафорических моделей, сопоставительный семантический анализ), а также метод семантической интерпретации).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Субстандартная лексика является средством репрезентации гендерных отношений, выражающих определенные модели речевого поведения, отраженные в языковом сознании носителей языка, а также реализованные в процессе коммуникации; при этом под категорией «субстандартная лексическая единица» понимается некодифицированная, узуальная, стилистически сниженная и периферийная по отношению к ядру литературного языка лексическая единица, которая тесно связана с устной, спонтанной формой речи.

2. Разработанная классификация субстандартных лексических единиц, номинирующих лиц женского и мужского пола, включает три тематические группы (ТГ) с соответствующими лексико-семантическими группами (ЛСГ) в каждой (I ТГ. Гендерные и межличностные отношения. ЛСГ: Сексуальные отношения, Супружеские отношения, Дружеские отношения. II ТГ. Атрибуты личности. ЛСГ: Внешность, Характер, Интеллект, Возраст. III ТГ. Социальная стратификация и этическое поведение. ЛСГ: Профессиональная деятельность, Морально-нравственные устои, Финансовый статус).

3. Структурно-семантические характеристики гендерно-маркированной субстандартной лексики в английском и русском языках обнаруживают как универсальные (андроцентризм, зооморфная метафоризация, бинарные оппозиции), так и национально-специфические особенности (в английском субстандарте преобладают метафорические и объективирующие номинации, высокая вербализованность возрастной стигматизации женщин и профессиональной деятельности мужчин; в русском субстандарте доминирует бытовая конкретика и сниженная лексика, акцент на супружеских и дружеских отношениях, а также активное использование уменьшительно-ласкательных суффиксов, смягчающих негативную коннотацию) репрезентации лиц женского и мужского пола.

4. Культурно обусловленная дифференциация репрезентации гендерных отношений в субстандартной лексике английского и русского языков проявляется в несовпадении оценочных векторов при номинации сходных гендерных ролей, в различной степени экспрес-

сивности и табуированности тематических групп, а также в специфике проявления гендерных стереотипов, отражающих ценности англоязычной и русскоязычной лингвокультур.

5. Актуализация структурно-семантических и лингвокультурологических особенностей гендерно-маркированной субстандартной лексики в англоязычном и русскоязычном медиадискурсе демонстрирует зависимость выбора субстандартных единиц от коммуникативных стратегий говорящего, контекстуальных условий и целевой аудитории. В англоязычном медиадискурсе преобладает стратегия критической деконструкции патриархальных стереотипов, реализуемая через саркастическое высмеивание и иронию, направленные на разоблачение гендерных асимметрий, что влечёт за собой отбор лексики с амбивалентной оценочностью, способной одновременно обнажать и оспаривать стереотипные значения. В русскоязычном медиадискурсе доминирует стратегия иронической нормализации, воспроизводящая традиционные стереотипы, сохраняющая табуированность женской телесности и фокусирующаяся на семейно-бытовой проблематике; это обуславливает выбор преимущественно пейоративных субстандартных единиц, закрепляющих патриархальную модель отношений.

6. Сопоставительный анализ субстандартной лексики, репрезентирующей гендерные отношения в английском и русском языках, позволяет выявить универсальные и культурно-обусловленные механизмы стереотипизации образов мужчины и женщины в английской и русской лингвокультурах. Так, в английской и русской субстандартных лингвокультурах отмечен универсальный механизм гендерной асимметрии, состоящий в системной объективации женщины и редукции её идентичности до физической привлекательности, сексуальной функции и моральной оценки, при конструировании мужской идентичности вокруг активности, социального статуса и контроля. В то время как в английской субстандартной лингвокультуре доминирует механизм амбивалентной оценочности и многогранной стереотипизации (наличие единиц с положительными и нейтральными коннотациями, более равномерное распределение номинаций по лексико-семантическим группам), в русской субстандартной лингвокультуре ведущим выступает механизм жёсткой негативной объективации, характеризующийся высокой концентрацией уничижительной лексики, строгой табуированностью женской телесности, гипервниманием к семейно-бытовой сфере и закреплении патриархально-возрастных моделей мужской состоятельности.

Рабочая гипотеза исследования. Субстандартная лексика английского и русского языков, репрезентирующая гендерные отношения, как на уровне лексикографических источников, так и на уровне медийного дискурса обладает универсальными (общие тематические группы и механизмы стереотипизации) и национально-специфическими (различия в коннотациях, метафорических моделях, табуированности и отражении ценностных норм) структурно-семантическими и лингвокультурологическими характеристиками, наиболее ярко проявляющимися в условиях медийного дискурса.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были представлены в форме отчётов на заседаниях и методологических аспирантских семинарах кафедры английской филологии, лингводидактики и перевода Астраханского государственного университета имени В.Н. Татищева (2023, 2024, 2025), обсуждались на круглых столах: «Миграционная лингвистика: перспективы развития» (Пермь, 2023); «Семья в зеркале межкультурных коммуникаций» (Астрахань, 2024), а также представлены в виде выступлений на следующих научных конференциях: XVI Международная научно-практическая конференция «Язык и межкультурная коммуникация» (Астрахань, 2023); XX Международная научно-практическая конференция, посвященная 20-летию факультета современных иностранных языков и культур «Иностранные языки и литературы в контексте культуры» (Пермь, 2023); Международная научно-практическая конференция «Прикладная лингвистика. Межкультурный диалог» (Астрахань, 2023); XVII Международная научно-практическая конференция «Язык и межкультурная коммуникация» (Астрахань, 2023); LX Международная научно-практическая конференция «Российская наука в современном мире» (Москва, 2024); Международная научно-практическая конференция «Современная филология и методика преподавания языков и литературы: вопросы теории и практики» (Херсон, 2025); XXI Международная научно-практическая конференция «Язык и межкультурная коммуникация» (Астрахань, 2025).

Основные результаты исследования отражены в 15 опубликованных статьях, что составляет 6,4 п. л., в том числе в 3 статьях в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ.

Структура работы. Настоящее диссертационное исследование общим объемом 264 страницы состоит из введения, трех глав и выводов к ним, заключения, библиографии и списка субстандартных лексикографических источников, а также приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяются объект и предмет исследования, формулируются цель и задачи, излагается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, характеризуются методологическая основа и методы исследования, выдвигается рабочая гипотеза, описывается материал исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, а также приводятся сведения об апробации результатов и структуре работы.

Глава 1 «Теоретические основы изучения гендерных отношений в субстандартной лексике английского и русского языков» посвящена определению теоретико-методологических предпосылок исследования, анализу становления гендерной лингвистики, структурно-семантической специфики субстандартной лексики и особенностям репрезентации гендерных отношений в субстандарте.

В параграфе 1.1 «Гендерные исследования в современном языкознании: традиции, проблематика, основные категории» рассматривается эволюция научных взглядов на связь языка и пола. Выделены три периода гендерных исследований: биологический детерминизм (от античности до первой половины XX в.), переходный период (первая половина XX в.) и собственно гендерные исследования (со второй половины XX в. по настоящее время). Показано, что в рамках антропоцентрической парадигмы сформировались два основных вектора. Первый вектор направлен на изучение языковой репрезентации гендера – того, как образы маскулинности и фемининности, а также связанные с ними стереотипы, закреплены в системе языка (лексике, фразеологии, паремиологии) и воспроизводятся в дискурсе. Данное направление лежит на стыке лингвокультурологии и когнитивной лингвистики. Вторым вектор сосредоточен на коммуникативном поведении – анализе стратегий, тактик и языковых средств, используемых мужчинами и женщинами в процессе общения. Ключевым для этого направления стало понятие «делание гендера» (doing gender), введённое К. Уэст и Д. Зиммерманом, согласно которому гендер понимается не как статичная характеристика, а как динамичный социальный процесс, постоянно создаваемый и воспроизводимый в интеракции (через речь, жесты, поведение). Раскрыты ключевые понятия: «биологический пол» (sex) и социально сконструированный

«гендер» (gender), разграничение которых позволяет утверждать, что язык не только отражает, но и активно конструирует гендерные отношения. В настоящем исследовании принято рабочее разграничение: пол – биологические различия, определяемые при рождении; гендер – социальный пол, формируемый обществом через воспитание, образование, культурные традиции и проявляющийся, в том числе, в языковых и коммуникативных характеристиках. Особое внимание уделено вкладу феминистской лингвистики (Р. Лакофф, Л. Пуш, С. Троемель-Плетц), доказавшей андроцентрический характер языка. Описаны этапы становления гендерных исследований в России (З.А. Хоткина, О.А. Хасбулатова). Отмечается, что большинство исследований выполнено на материале литературного языка, тогда как субстандартная лексика в гендерном аспекте остаётся недостаточно изученной.

В параграфе 1.2 «Субстандартная лексика английского и русского языков: структурно-семантическая и эмотивно-оценочная специфика» рассматривается структурно-семантическая и эмотивно-оценочная специфика субстандартной лексики английского и русского языков. Анализируются основные направления изучения субстандарта: теоретико-лингвокультурологическое, исследование молодёжного сленга и интернет-коммуникации, социолингвистический и функциональный анализ, семантико-прагматические и эмотиологические исследования, лексикографическая фиксация. Уточняется понятие «субстандарт», обобщая существующие подходы (Л. Блумфилд, В.Б. Быков, Г.В. Рябичкина, В.А. Хомяков, Е.Н. Калугина, В.П. Коровушкин). Субстандартная лексика определяется как сложная, динамичная, периферийная по отношению к литературному стандарту подсистема национального языка, функционирующая преимущественно в устной спонтанной речи и характеризующаяся некодифицированностью, стилистической сниженностью, высокой экспрессивностью и эмоционально-оценочной нагруженностью.

На основе работ А.А. Потевни, Ю.Д. Апресяна, В.Н. Телии, И.А. Стернина, В.И. Шаховского выделяются три макрокомпонента семантики субстандартной лексической единицы (СЛЕ): сигнификативно-денотативный (отражение фактов внеязыковой действительности через понятие), коннотативный (эмоционально-оценочное отношение говорящего) и национально-культурный (отражение менталитета и системы ценностей народа). Установлено, что в субстандарте, в отличие от литературной лексики, коннотативный компонент доминирует над сигнификативно-денотативным, что делает СЛЕ инструмен-

том эмоциональной разрядки, социальной категоризации и прагматического воздействия. Эмотивность рассматривается как конститутивный признак субстандарта: СЛЕ вербализуют эмоции прямо, часто гиперболизированно, выступая «вербальным клапаном» (В.Д. Девкин). Оценка в субстандарте почти всегда соединена с эмоцией, формируя комплексный эмотивно-оценочный конгломерат (Е.О. Менджевицкая). Национально-культурный компонент делает субстандарт ценным источником сведений о коллективных представлениях и трудно переводимым на другие языки. Отмечается, что именно в коннотативном компоненте проявляются гендерные стереотипы и модели «делания гендера» (doing gender). Методологическая основа, изложенная в параграфе, служит ключом к системному анализу репрезентации гендерных отношений в субстандартной лексике.

В параграфе 1.3 «Особенности репрезентации гендерных отношений в субстандартной лексике английского и русского языков» рассматриваются особенности репрезентации гендерных отношений в субстандартной лексике английского и русского языков. Гендерные отношения определяются как модели речевого поведения, отражённые в языковом сознании носителей языка и реализуемые в коммуникации посредством гендерно-маркированных единиц. Обобщаются результаты исследований по данной проблематике (Е.Н. Калугина, А.В. Трамова, Л.Х. Дзасежева, А.А. Григорян, Т.В. Мизюрина, Е.В. Рубанова, Г.В. Рябичкина, Е.В. Метельская и др.). Показано, что субстандартная лексика, в силу своей экспрессивности и меньшей подверженности нормативному контролю, наиболее открыто закрепляет стереотипные представления о мужчинах и женщинах. Выявлены универсальные черты: андроцентризм, пейоративность женских номинаций, объективация женщины через внешность и сексуальную доступность, конструирование мужской идентичности вокруг активности, силы и социального статуса, а также отсутствие номинаций материнства в субстандарте. Наряду с универсалиями фиксируется национально-культурная специфика: в русском субстандарте женщина чаще обозначается без дополнительных признаков, оценка внешности детальна; в английском гендерный признак сопровождается дополнительными характеристиками, а внешность оценивается обобщённо, гедонистически. В качестве методологической основы системного описания гендерных отношений в субстандарте предлагается тематическая классификация, позволяющая структурировать субстандартные номинации по сферам: внешность, характер, социальный статус, межличностные отношения.

Глава 2 «Функциональные аспекты изучения гендерных отношений в субстандартной лексике английского и русского языков» посвящена эмпирическому анализу гендерно-маркированной субстандартной лексики, выявлению её структурно-семантических особенностей и сопоставлению образов мужчины и женщины в английской и русской субстандартных лингвокультурах.

На основе семантического критерия из 10 словарей (5 английских и 5 русских) методом направленной выборки отобрана 6481 СЛЕ. Разработана интегративная классификация, включающая три тематические группы (ТГ), разделённые на соответствующие лексико-семантические группы (ЛСГ):

I ТГ «Гендерные и межличностные отношения» (ЛСГ: «Сексуальные отношения», «Супружеские отношения», «Дружеские отношения»);

II ТГ «Атрибуты личности» (ЛСГ: «Внешность», «Характер», «Интеллект», «Возраст»);

III ТГ «Социальная стратификация и этическое поведение» (ЛСГ: «Морально-нравственные устои», «Профессиональная деятельность», «Финансовое положение»).

В параграфе 2.1 «Репрезентация наименований лиц женского и мужского пола в субстандартной лексике английского языка» приведены результаты анализа 3422 СЛЕ (1766 СЛЕ, репрезентирующих образ женщины, 1625 СЛЕ – образ мужчины).

Установлено, что для характеристики женщины наиболее многочисленны ЛСГ «Внешность» (436 СЛЕ), «Сексуальные отношения» (230 СЛЕ) и «Возраст» (217 СЛЕ). Привлекательная женщина номинируется через гастрономические (*honey-bun, cheesecake, peach*), зооморфные (*fox, chicklet*) и объектные метафоры (*doll, picture*). Непривлекательная женщина описывается зооморфизмами с негативной коннотацией (*bat, buffarilla, swamp-donkey*) и предметными метафорами (*bag, haybag*). Характер женщины оценивается исключительно негативно (злоба, власть, сварливость, сплетни); положительные номинации отсутствуют. Интеллект женщины представлен стереотипом глупости (*bimbo, dumb blonde*). Молодость оценивается фамиллярно-положительно, старость – резко негативно (*old trout, battleaxe*). В ЛСГ «Морально-нравственные устои» (283 СЛЕ) женщина осуждается за сексуальную распущенность (*bit of mutton, alley cat, floozy*), положительные номинации отсутствуют. Профессиональная деятельность женщины ограничена узким кругом «женских» профессий (*steno, hackette*). Финансовое положение женщины лексически не представлено.

Для характеристики мужчины наиболее многочисленны ЛСГ «Характер» (375 СЛЕ), «Внешность» (278 СЛЕ) и «Сексуальные отношения» (205 СЛЕ). Мужской характер описывается через широкий спектр качеств: агрессивность (*cave-man*), смелость (*macho*), трусость (*meater*), подлость (*rat*), эгоизм (*scaff*), лень (*hard bargain*). Мужская внешность акцентирована на мужественности (*husky, beefcake*) и женоподобности как отклонении (*puff, molly*). В ЛСГ «Сексуальные отношения» мужчина предстаёт как активный деятель, его активность поощряется или высмеивается, но не стигматизируется (*lover boy, sweet man, skirt-chaser*). В ЛСГ «Финансовое положение» (125 СЛЕ) богатый мужчина номинируется положительно или амбивалентно (*butter-and-egg man, briefcase*), бедный – резко негативно (*shag-bag*). Профессиональная деятельность мужчины представлена разнообразно (полицейские, спортсмены, военные).

В параграфе 2.2 «Репрезентация наименований лиц женского и мужского пола в субстандартной лексике русского языка» представлены результаты анализа 3059 СЛЕ (1451 СЛЕ, репрезентирующая образ женщины, 1608 СЛЕ – образ мужчины).

Для характеристики женщины наиболее многочисленны ЛСГ «Внешность» (270 СЛЕ), «Морально-нравственные устои» (290 СЛЕ) и «Возраст» (160 СЛЕ). Привлекательная женщина номинируется через уменьшительно-ласкательные формы (*красючка, бутон*) и инструментальные метафоры (*станок*). Непривлекательная женщина описывается зооморфизмами (*крыса, крокодилица*) и бытовыми метафорами (*козибулина, мармыга*), причём внешняя непривлекательность систематически связывается со злым характером. Характер женщины практически всегда описывается через связь с непривлекательностью. Интеллект женщины оценивается негативно, часто в сочетании с непривлекательностью (*бычка, чипка*). Возраст женщины репрезентируется через молодость – фамильярно-нейтрально (*чувиха, клюшка*) и старость – дегуманизировано (*корзина, плесень*). В ЛСГ «Супружеские отношения» (182 СЛЕ) все номинации женщины резко негативны (*болячка, заноза, кастрюля, обезьяна*), что отражает патриархальную фрустрацию браком. В ЛСГ «Морально-нравственные устои» (290 СЛЕ) женщина стигматизируется за распушенность (*давалка, стритен-гёрл*) и пустословие (*кружевница*). Профессиональная деятельность женщины ограничена сферой образования (*репка, профа, амёба*). Финансовое положение женщины на уровне субстандартных лексикографических источников не зафиксировано.

Для характеристики мужчины наиболее многочисленны ЛСГ «Сексуальные отношения» (243 СЛЕ), «Характер» (192 СЛЕ), «Дружеские отношения» (182 СЛЕ) и «Возраст» (166 СЛЕ). В ЛСГ «Супружеские отношения» (132 СЛЕ) мужчина предстаёт как глава семьи (*хозяин*) либо объект насмешки (*женатик, сэконд-хэнд*). В ЛСГ «Дружеские отношения» русский субстандарт демонстрирует исключительное богатство номинаций мужской дружбы (*кореш, друган, дружбан-дель*), подчёркивая эмоциональную близость, почти родственную связь. Характер мужчины описывается через грубость (*лось*), занудство (*тошнотбот*), агрессивность (*выступала*). Интеллект мужчины оценивается отрицательно при отсутствии ума (*тормоз, долото, башмак*). Возраст мужчины представлен через молодость – шутливо-ласкательно (*кекс, сосок, анчоус*) и старость – амбивалентно (*бессмертник, батя, динозавр*), без резкой стигматизации. В ЛСГ «Морально-нравственные устои» (179 СЛЕ) мужчина стигматизируется за трусость, ложь, предательство, доносительство (*фуфло, бздёшник, звонок*), а также за нетрадиционную ориентацию (*василёк*). Профессиональная деятельность мужчины представлена шире (*водила, следак, бугор, ложкарь*). Финансовое положение является важной категорией: богатство оценивается положительно или амбивалентно (*грач, бобёр, спонсор*), бедность – резко негативно (*облезлый кот, нищеброд*).

В параграфе 2.3 «Сравнительно-сопоставительное исследование национальной специфики репрезентации гендерных отношений в субстандартной лексике английского и русского языков: структурно-семантический аспект» проведён количественный и качественный анализ сопоставляемых массивов.

Выявлены универсальные гендерные асимметрии:

1. Андроцентризм и объективация женщины: женские номинации в ЛСГ «Внешность» и «Сексуальные отношения» значительно превышают мужские; женщина оценивается через внешность и сексуальную доступность.

2. Стигматизация женской сексуальности: сексуально активная женщина получает множество уничижительных ярлыков; положительные номинации отсутствуют.

3. Моральный контроль над женщиной: ЛСГ «Морально-нравственные устои» доминирует в женских номинациях (более 80 % в ТГ III для обоих языков).

4. Лакуна финансового положения женщины: в обоих языках отсутствуют СЛЕ для обозначения самостоятельного финансового статуса женщины.

5. Поощрение мужской активности: мужская сексуальность и финансовая успешность оцениваются положительно или амбивалентно.

Выявлены **национально-специфические различия:**

Параметр	Субстандартный английский язык	Субстандартный русский язык
Женская внешность	Высокая детализация (436 СЛЕ), гастрономические метафоры	Менее детализирована (270 СЛЕ), предметно-бытовые метафоры
Женские супружеские номинации	Присутствуют нейтральные/положительные (<i>better half</i>)	Все резко негативные (<i>болячка, заноза, кастрюля</i>)
Мужская дружба	Акцент на лояльности и общности (<i>homeboy, goombah</i>)	Исключительное богатство, эмоциональная близость (<i>кореш, друган</i>)
Мужской возраст	Ограничен (107 СЛЕ), амбивалентен	Представлен богаче (166 СЛЕ), более уважителен к старости
Метафорические модели	Гастрономические (+++), зооморфные (++), эпонимические (++), рифмованный сленг (+)	Предметно-бытовые (+++), аффиксальная деривация (+++), зооморфные (++)
Аффиксальная деривация	Слабо представлена (+)	Очень высокая продуктивность (+++), суффиксы субъективной оценки

Анализ метафорических моделей показал, что для английского субстандарта характерна объективация женщины через уподобление пище и неодушевлённым предметам; для русского – через предметы быта и богатую аффиксальную оценочность (уменьшительно-ласкательные и уничижительные суффиксы). Рифмованный сленг уникален для английского языка. Русский субстандарт демонстрирует более высокую степень негативной маркированности жены и более богатую номинацию мужской дружбы и возраста.

Таким образом, проведённый анализ подтверждает, что субстандартная лексика английского и русского языков является мощным средством репрезентации и конструирования гендерных отношений, фиксируя как универсальные патриархальные стереотипы, так и национально-культурную специфику.

Глава 3 «Лингвокультурологические особенности гендерных отношений в субстандартной лексике английского и русского языков: дискурсивный анализ» посвящена изучению актуализации гендерно-маркированной субстандартной лексики в современном медийном дискурсе на материале стендап-комедии. Выбор жанра обусловлен его высокой насыщенностью субстандартной лексикой и частотной актуализацией гендерных стереотипов. Эмпирическую базу составили записи стендап-выступлений 2023–2025 гг.: 87 англоязычных выпусков (3680 мин.) и 85 русскоязычных выпусков (4119 мин.).

В параграфе 3.1 «Вербализация гендерных отношений в субстандартной лексике в англоязычном медийном дискурсе» установлено, что женские номинации (наиболее многочисленны в ЛСГ «Сексуальные отношения», «Внешность», «Характер», «Интеллект», «Возраст») демонстрируют двойственную природу. С одной стороны, они воспроизводят патриархальные стереотипы объективации: гастрономическая метафора «*A good woman should be a pie: sweet, filling, and easy to handle*» уподобляет женщину «пирогу» – пассивному объекту потребления; гиперсексуализация через СЛЕ *sex bomb* («*she was a proper sex bomb*») сводит женщину к функции сексуального влечения. Возрастная стигматизация проявляется в лексеме *old bag* (пожилая женщина как бракованный товар: «*What's her return policy?*»).

С другой стороны, эти же СЛЕ становятся инструментом иронической деконструкции: женщина-комик называет себя «*this sort of sack of sex potatoes, this tits and ass*», присваивая уничижительные ярлыки и высмеивая объективацию. Мужские номинации (наиболее многочисленны в ЛСГ «Характер», «Профессиональная деятельность», «Интеллект», «Финансовый статус») фиксируют нормативную маскулинность: *player, fuckboy, simp* оценивают поведенческие стратегии мужчины. Профессиональная деятельность представлена широко (118 СЛЕ): СЛЕ *tech bro* высмеивает нарциссизм IT-специалистов («*Every tech bro I know thinks he's going to be the next Steve Jobs*»), СЛЕ *cop* – злоупотребление властью. Сексуальная пассивность стигматизируется через СЛЕ *vanilla* («*My ex called me vanilla... I like Netflix and cuddle*»). Ключевая стратегия англоязычного стендапа – критическая деконструкция, где СЛЕ служат разоблачению патриархальных установок.

В параграфе 3.2 «Вербализация гендерных отношений в субстандартной лексике в русскоязычном медийном дискурсе» выявлено, что женские номинации (наиболее многочисленны в ЛСГ «Сексуальные отношения», «Супружеские отношения», «Внешность») объективируют женщину через бытовые метафоры: *«Жена как заноза в заднице. Больно, но не вытаскишь»*; меркантильность осуждается через СЛЕ *содержанка* (*«Лучше быть содержанкой, чем нищевродом»*); моральная стигма закрепляется в СЛЕ *иллюха* (*«Мужчины, я вам, может, открою тайну, но для женщины сфотографироваться голой это капец какой сложный процесс, потому что надо как-то так изогнуться, чтобы не было видно, что ты иллюха»*). Отличительной чертой является высокая представленность ЛСГ «Супружеские отношения» (58 СЛЕ): жена описывается как *заноза, пила, сокамерник* (*«Мы – сокамерники с разными сроками»*).

Мужские номинации (наиболее многочисленны в ЛСГ «Сексуальные отношения», «Характер», «Интеллект», «Дружеские отношения») высмеивают инфантильность (*подкаблучник*), показную браваду (*«Некоторые парни ведут себя как цари зверей, а на самом деле – обычные кобели»*), лень и пассивность (*тюлень, лошара: «Я настолько ленивый, что даже мой кот смотрит на меня с презрением»*). Возраст мужчины описывается через поведенческие маркеры (*мамонт* – мужчина с архаичными взглядами; *анк* – мужчина 30–40 лет, подражающий подросткам). Профессиональная деятельность мужчины представлена крайне скудно (10 СЛЕ), что указывает на её маргинальность. Ключевая стратегия русского стендапа – ироническая нормализация: негативные ярлыки присваиваются и смягчаются через самоиронию (*«Я – дурында, в этом слове есть что-то родное»*), но без радикального пересмотра патриархальных основ.

В параграфе 3.3 «Сравнительно-сопоставительное исследование гендерных отношений в медийном дискурсе в английском и русском языках: лингвокультурологический аспект» выявлены универсальные и национально-специфические черты. Универсальным является закрепление двойных стандартов: женские номинации в обоих языках чаще связаны с внешностью, возрастом и моралью, мужские – с активностью и финансовым статусом. Однако английский дискурс демонстрирует бóльшую тенденцию к критике патриархальных норм: переосмысление семейных ролей (*«I'm a house*

husband. My boss... brings home the bacon»), феминистская рефлексия (СЛЕ *hell-cat* переосмысливается как *hero*).

Русский дискурс сочетает сатиру с принятием традиционных ролей: шутки о подкаблучниках высмеивают мужскую слабость, но сохраняют идею женского доминирования в быту; СЛЕ *стерва* переосмысливается как символ силы, но сохраняет амбивалентность. Количественно русский материал богаче номинациями супружеских отношений (120 СЛЕ против 105 СЛЕ в английском), что подчёркивает значимость семьи в русской лингвокультуре; английский – номинациями профессий (118 СЛЕ против 10 СЛЕ в русском), акцентируя социальную реализацию. Значительная часть СЛЕ, зафиксированных в медийном дискурсе (*анк, бро, милфа, папик, масик* в русском субстандарте; *tech bro, simp, vanilla* в английском субстандарте), отсутствует в лексикографических источниках, что свидетельствует о высокой динамичности субстандартной лексики и роли стендап-дискурса как площадки её легитимизации.

Таким образом, несмотря на устойчивость гендерных стереотипов, проведенный анализ выявил признаки эволюции гендерных представлений в медийном дискурсе обоих языков. Прослеживается тенденция к большей рефлексии, переосмыслению негативных гендерных стереотипов и описанию гендерных отношений в более равноправном ключе, хотя и с разной степенью интенсивности в английской и русской лингвокультурах. Англоязычный субстандарт ориентирован на социальные роли, профессиональные достижения и активную критику патриархата, тогда как русский – на внутрисемейные отношения, бытовую конкретику и сниженную оценочность при сохранении большей табуированности женской телесности. Эти различия обусловлены культурно-историческими факторами: западным акцентом на индивидуализме и феминизме против российского баланса между модернизацией и традиционализмом.

В **заключении** диссертации обобщаются теоретические и эмпирические результаты, подтверждается выдвинутая гипотеза и подводятся итоги решения поставленных задач.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в расширении корпуса языкового материала в изучении субстандартной лексики, репрезентирующей гендерные отношения, в других разноструктурных языках для выявления универсальных и специфических черт.

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

1. Лысикова, И.В. Отражение национальной специфики номинации лиц мужского и женского пола в субстандартной лексике русского языка (на материале словарей «Русская феня» В.Б. Быкова и «Толковый словарь молодежного сленга» Т.Г. Никитиной) / И.В. Лысикова // Научная мысль Кавказа. – 2024. – № 4(120). – С. 180–186.

2. Файзиева, Г.В., Лысикова И.В. Проблематика полоролевых референций в субстандартной лексике русского и английского языков / Г.В. Файзиева, И.В. Лысикова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2025. – № 2(496). – С. 128–136.

3. Лысикова, И.В. Особенности номинации лиц мужского и женского пола в субстандартной лексике английского языка / И.В. Лысикова // Гуманитарные исследования. – 2026. – № 1(97). – С. 55–65.

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

4. Лысикова, И.В. Гендерная асимметрия в субстандартной лексике английского языка / И.В. Лысикова // Иностранные языки в контексте культуры: сборник статей по материалам XX международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию факультета современных иностранных языков и литератур / отв. ред. С.В. Шустова. – Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2023. – С. 105–113.

5. Лысикова, И.В. Лингвокультурологические особенности в гендерных исследованиях / И.В. Лысикова // Креативная лингвистика: сборник научных статей. Вып. 6. – Астрахань: Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, 2023. – С. 120–123.

6. Лысикова, И.В. К вопросу о дефинициях категории «субстандарт» / И.В. Лысикова // Язык и межкультурная коммуникация: сборник статей XVI Международной научно-практической конференции. – Астрахань: Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, 2023. – С. 64–67.

7. Лысикова, И.В. Исследование наименований лиц женского и мужского пола в субстандартной лексике английского и русского языков: сопоставительный анализ / И.В. Лысикова // Евразийский гуманитарный журнал. – 2023. – № 2. – С. 63–68.

8. Лысикова, И.В. Эмотивно-оценочная специфика субстандартных лексических единиц / И.В. Лысикова // Евразийский филологический вестник. – 2023. – № 4(4). – С. 14–23.

9. Лысикова, И.В. Проблематика гендерных исследований в современном языкознании / И.В. Лысикова // Евразийский филологический вестник. – 2023. – № 1(1). – С. 60–72.

10. Лысикова, И.В. Теоретические подходы к определению термина «субстандартная лексика» в английской и русской лексикологии и лексикографии / И.В. Лысикова // Евразийский филологический вестник. – 2024. – № 1(5). – С. 130–140.

11. Лысикова, И.В. Категория эмотивности в современном языкознании / И.В. Лысикова // Язык и межкультурная коммуникация: сборник статей XVIII Международной научно-практической конференции. – Астрахань: Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, 2024. – С. 232–236.

12. Лысикова, И.В. Структурно-семантическая специфика субстандартной лексики / И.В. Лысикова // Российская наука в современном мире: сборник статей LX международной научно-практической конференции. – М.: Актуальность.РФ, 2024. – С. 203–204.

13. Лысикова, И.В. Теоретическое осмысление субстандарта: сравнительный анализ в русском и английском языках / И.В. Лысикова // Современная филология и методика преподавания языков и литературы: вопросы теории и практики: материалы Международной научно-практической конференции. – Краснодар: Гранат, 2025. – С. 84–87.

14. Лысикова, И.В. Оппозиция «стандарт – субстандарт» в свете современной лингвистики / И.В. Лысикова // Язык и межкультурная коммуникация: сборник статей XXI Международной научно-практической конференции. – Астрахань: Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, 2025. – С. 250–253.

15. Лысикова, И.В. Вопросы гендерной маркированности субстандартной лексики лексико-семантической группы «интеллект» в русском и английском языках (сравнительно-сопоставительный анализ) / И.В. Лысикова // Евразийский филологический вестник. – 2026. – № 1(13). – С. 133–147.

В печать 02.07.2026. Формат 60x84 ¹/₁₆.
Печать трафаретная. Бумага офсетная.
1.34 усл.п.л. Тираж 100 экз. Заказ № 1215.

Кабардино-Балкарский государственный университет
360004, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173.

Полиграфический участок
Производственно-технического управления КБГУ
360004, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173.